



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светашова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 21 изменений, вносимых в Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123

город Санкт-Петербург

21 мая 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.С.Светашова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С.Светашов оспаривает конституционность пункта 21 изменений, вносимых в Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123 (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 886 «О внесении

изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе»), которым признан утратившим силу подпункт «в» пункта 41 названного Положения, предусматривавший вынесение военно-врачебной комиссией заключения о причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходивших военную службу (военные сборы), службу в органах, с формулировкой «заболевание получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС» в том случае, если увечье, заболевание получено освидетельствуемым при выполнении работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 года № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», вступившим в силу с 1 января 2014 года, были признаны утратившими силу в том числе постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» и постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 886 «О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе».

Как следует из представленных материалов, А.С.Светашов, будучи сотрудником органов внутренних дел, в 1987 году принимал участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, что подтверждено выданным ему в 2004 году удостоверением. В 2001 году заключением военно-врачебной комиссии имеющееся у него заболевание было признано полученным при исполнении служебных обязанностей в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, однако в 2009 году указанная формулировка причинной связи заболевания была изменена и заявителю была установлена инвалидность II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы. Судом апелляционной инстанции со ссылкой в том числе на оспариваемую норму было вынесено решение о

признании необоснованными исковых требований А.С.Светашова о пересмотре заключений военно-врачебной экспертизы и установлении причинной связи заболевания с формулировкой «заболевание получено при исполнении служебных обязанностей в связи с аварией на Чернобыльской АЭС». В передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции ему было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемое нормативное положение не соответствует статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 42, 53, 54 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, при очередном переосвидетельствовании инвалидов-чернобыльцев после вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 886 допускает возможность изменения ранее установленной им формулировки причинной связи приведших к инвалидности заболеваний, чем лишает их права на получение мер социальной поддержки, обусловленных причинением вреда здоровью вследствие чернобыльской катастрофы, а также ставит их в худшее положение по сравнению с теми гражданами из числа указанной категории, которым такая формулировка причинной связи приведших к инвалидности заболеваний была сохранена, в том числе по решению судов общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, провозглашая в соответствии с целями социального государства право каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (статья 42), относит установление механизма возмещения вреда, обусловленного радиационным воздействием, к компетенции законодателя, который вправе вносить изменения в способы возмещения вреда, а также уточнять критерии его

дифференциации или адресности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П).

Федеральный законодатель, действуя в пределах дискреционных полномочий и учитывая необходимость обеспечения адресности социальной защиты граждан, пострадавших вследствие воздействия радиации в связи с чернобыльской катастрофой, Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2005 года, изменил основания установления причинной связи развившихся заболеваний и инвалидности лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и обусловил возможность ее определения межведомственными экспертными советами и военно-врачебными комиссиями воздействием на таких лиц исключительно радиационных факторов, безотносительно к их сочетанию с другими вредными факторами, как это было предусмотрено ранее действовавшим регулированием (части шестая, седьмая и десятая статьи 24 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Оспариваемое заявителем изменение в Положение о военно-врачебной экспертизе было внесено вступившим в силу с 1 января 2005 года постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 886 в целях обеспечения соответствия названного Положения Закону Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в части порядка установления причинной связи увечий, заболеваний военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, принимавших участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, с воздействием радиационных факторов.

Таким образом, оспариваемое положение принято в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, в равной мере распространяется на всех граждан, принимавших в период прохождения военной службы или службы в органах внутренних дел участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, поэтому само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, которому могут предоставляться меры социальной поддержки, установленные частью первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» для лиц, принимавших в 1986–1987 годах участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

Разрешение же вопроса об оценке возможности установления причинной связи имеющегося у заявителя заболевания с выполнением им служебных обязанностей при ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, равно как и обеспечение единообразия правоприменительной, в том числе судебной, практики по соответствующим категориям дел, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона, статьями 96 и 97 «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светашова Александра Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1022-О